

СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

*Жумашиев Р.М.,
д. и.н., профессор,
Едгина Г.Т.
Ст. преподаватель,
магистр филологии,
магистр педагогических наук
Жуманова А.З.
доктор PhD, доцент,
Карагандинский университет имени
академика. Е.А. Букетова
г.Караганда, Казахстан*

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в Боровое (курорт в бывшей Кокчетавской ныне Акмолинской области) была эвакуирована большая группа известных советских ученых. Для 34 академиков и членов их семей местными органами власти было сделано всё возможное для плодотворной работы. Академик В.И. Вернадский в период пребывания в Казахстане продолжал интенсивную научную работу, вел обширную переписку с центральными научно-исследовательскими учреждениями. Здесь он завершил работу над своей книгой «Химическая структура биосферы и её окружение», которые он называл главной книгой своей жизни, работу «Проблемы биогеохимии» и продолжал работать над своей «Хронологией»-материалами для воспоминаний.

Многие учёные продолжали фундаментальные исследования и одновременно включались в темы, связанные с республиканскими проблемами. Например, Л.С. Берг договаривался с Балхашским рыбным трестом о доставке некоторых пород рыб в озёра Борового для их акклиматизации и написал работу «Климат Борового»-обработку данных десятилетних наблюдений о температуре воздуха и воды, влажности и т.д. С. А. Зернов совместно с О.И. и В.И. Шмальгаузенами занимался изучением планктона Борового. А.А. Рихтер работал по теме «Лекарственные растения и культура их в условиях Борового». Н.Ф. Гамалея написал работу о лечебных факторах Борового и завершил работу над учебником по медицинской микробиологии. В.Н. Сукачёв за период своего краткого пребывания написал очерк о лесной растительности Борового.

Во время пребывания на севере Казахстана литературовед, академик А.С. Орлов начал изучение казахского языка и, привлекаемый своеобразием казахского героического эпоса, написал о нём книгу, в предисловии к которой писал: «Тема настоящей книги возникла и осуществилась на почве Казахстана благодаря непосредственному соприкосновению с его национальной культурой. Перед русским автором книги, оказавшимся в окружении быта, языка и народной словесности казахов, открылся целый мир, верное восприятие которого необходимо для взаимного понимания народов, братски связанных между собой. Этой книгой автор выразил своё участие в широком ознакомлении с сокровищами казахского эпоса, художественные особенности которого, при всей их оригинальности, оказались свойственными и русскому былинному эпосу. Вместе с тем, этой книгой выражается благодарность за теплое гостеприимство, оказанное русскому исследователю в пределах Казахстана» [1, 4]. В изучении казахского языка, в исследовании 7 былин, приведенных в книге, большую роль сыграла дружба и сотрудничество А.С. Орлова с учителем средней школы в Боровом Ж. Кунаковичем.

Находившийся в эвакуации профессор В.М. Жирмунский получил возможность непосредственно изучать эпос, дошедший до наших дней в форме устного бытования. Здесь в виде живой традиции существовали не только краткие произведения, сравнимые по размеру с русскими былинами или гайдуцкими песнями, но также и обширные эпопеи,

приближавшиеся по объёму греческому и индийскому эпосу. В.М. Жирмунский стал изучать тюркские языки и одновременно приступил к систематическому изучению эпоса народов Средней Азии и других тюркоязычных народов. На первых порах он пользовался консультациями учёных-тюркологов С.Е. Малого, А.К. Боровкова, дружил с М.О. Ауэзовым.

Фольклорно-тюркологические темы стали центральными для научной деятельности В.М. Жирмунского послевоенный период.

Находившаяся в Алма-Ате группа учёных Института истории АН СССР приняла активное участие в написании книги «История Казахской ССР...». Изучение истории Казахстана, вспоминая Н.М. Дружинин, «переплеталась с живыми впечатлениями от местного населения, его национального характера, особенности его быта и внутренней жизни. В этом близком соприкосновении с восточным ещё недавно кочевым народом, вышедшим на широкую дорогу хозяйственного и культурного подъёма, большое значение имело знакомство с казахской литературой и искусством. Поэзия Абая, постановки первых казахских опер, песни акынов особенно помогли уловить национальные черты, которые я наблюдал в общении с учёными и рядовыми жителями Алма-Аты: смелые инициативу, боевой темперамент, дух независимости. Необычайно трогала страстная любовь к своей Родине, интерес к ее историческому прошлому...» [2, 66-67].

После работы в составе авторов книги Н.М. Дружинин продолжил свои исследования о государственных крестьянах России, вскоре представленную им в качестве докторской диссертации.

М.П. Ким после участия в боях народного ополчения под Москвой, находясь в Казахстане, подготовил книгу «Аграрный вопрос и классовая борьба в Казахстане в период Великой Октябрьской социалистической революции», защищённую им в 1946 году как докторская диссертация [3, 102].

Таким образом, вместе с основными направлениями исследовательской работы, составной частью научного творчества известных учёных стала тема Казахстана. Объединёнными усилиями русских и казахских литературоведов началось исследование некоторых проблем казахской литературы и фольклора.

Основное место в работе института языка и литературы занимала подготовка к печати академического казахского словаря, а также работа «Принцип классификации сложных предложений в казахском языке». Наряду с работами в области языкознания велись исследования литературы Казахстана по отдельным периодам и жанрам. Вышли в свет «Очерки истории казахской советской литературы», «Очерки истории казахской литературы XVIII-XIX вв.». Была начата работа по написанию четырёхтомной истории казахской литературы.

Важнейшее значение этой работы заключалось в том, что опыт создания первых учебников по казахской литературе одновременно явился и опытом исследования литературы, а также решение или, по крайней мере, постановки ряда научно-исследовательских литературоведческих проблем, так как авторы этих работ не могли найти в предшествующей им казахской критике соответствующих материалов. Огромное значение для составителей учебников по казахской литературе имела аналогичная работа в области русской науки и школы.

В связи со 100-летием (1945 г.) Абая вышли в свет исследования его творчества, принадлежащие перу М. Сильченко, М. Ауэзова, С. Муканова. Этому знаменательному событию институт истории, языка и литературы посвятил научную сессию, а в Педагогическом институте им. Абая в марте 1945 года прошла Первая абаевская сессия студентов. Таким образом, были заложены прочные основы для плодотворного развития абаеведения в последующие годы.

Наряду с этими работами, А.Х. Маргуланом исследовался казахский героический эпос. И. Смирнова работала над творчеством Бухар-Жырау, Б. Кенжебаев – С.М. Торайгырова.

Важное место в работе языковедов и литераторов занимал сбор и обработка фольклорного материала. Только в 1942 году объём записанного фольклорного материала превысил 40 тысяч строк. Из уст известного народного сказителя М. Сенгирбаева была осуществлена запись грандиозного цикла героических песен о сорока богатырях казахского народа, была продолжена обработка народных преданий, записанных из уст сказителя и музыканта Казангапа.

Вместе с тем, фольклор, в произведениях которого многостороннее отражена действительность: история, общественные отношения, быт, воззрения и идеалы народа, всё ещё не стал объектом всестороннего систематического научного анализа. Таким образом, интенсивному развитию литературоведения в годы войны способствовало преобразование сектора языка и литературы в Институт истории, языка и литературы и тесное сотрудничество и дружеская помощь, установившаяся в тот период с ведущими учёными Москвы или Ленинграда - академиками И.И. Мещаниновым и А.С. Орловым, профессорами С.Е. Маловым В.М. Жирмунским, Е.С. Истриной, Н.Ф. Бельчиковым.

В 1943 году вышла в свет книга «История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней», написанная в короткий срок большим коллективом авторов при активном участии и по инициативе А.М. Панкратовой, а также А.П. Кучкина, Н.М. Дружинина, М.П. Вяткина и других историков, находившихся в Алма-Ате, совместно с казахстанскими историками Е.Б. Бекмахановым, А.Ф. Якуниным, Я.Я. Зутис, М.О. Ауэзовым, Н.Т. Тимофеевым.

«История Казахской ССР...» стала первым в стране исследованием, в котором систематически излагалась история одной из национальных советских республик. В основу периодизации истории дореволюционного Казахстана была положена не смена общественно-экономических формаций, а борьба за национальную независимость и формирование боевых традиций казахского народа. Подобный подход, по словам А.М. Панкратовой, был обусловлен военной обстановкой, «книга писалась в 1941-1942 годах - самое напряжённое время, когда немцы дошли до Кавказа и Сталинграда, - недалеко от заволжских степей Казахстана, и нужно было поднять народ на защиту своей Советской Родины, показать, что казахи имеют боевые традиции борьбы за независимость, за свободу... Стремясь подчеркнуть боевые героические традиции казахов, мы показали их отражение и в истории, и в литературе» [4].

Подобная установка, определённая авторами книги, способствовала трактовке всех антифеодальных и антиколониальных восстаний XVIII-XIX веков исключительно как национально-освободительных.

Рассмотрение длительного и исторически противоречивого процесса принятия российского подданства, явившегося поворотным пунктом в исторических судьбах казахского народа, освещалось в книге, в основном, перечислением мероприятий колонизаторской политики царизма, сопровождавшиеся многочисленными антиколониальными выступлениями. В ходе дискуссии, в связи с выходом книги, стало очевидным, что в оценке исторического значения принятия казахскими жузами российского подданства не может быть однозначности, что необходимо рассматривать этот сложный и противоречивый процесс всесторонне, - с экономической, социальной, политической, культурной сторон, о чём было сказано А.М. Панкратовой в её выступлении на совещании по вопросам истории под председательством А.С. Щербакова 29 мая - 8 июля 1944 года. В своём выступлении А.М. Панкратова наряду с частичным признанием неточностей и спорных трактовок просила коллег и оппонентов дать предложения по улучшению текста книги, расширению источниковой базы исследования.

Однако, критика и оценки книги, прозвучавшие в ходе этого совещания, а также в «Записке Александрова Г.Ф., Поспелова П.Н., Федосеева П.Н. секретарю ЦК ВКП(б) Щербакову А.С. о серьёзных недостатках и антиленинских ошибках в работе некоторых советских историков» последовали с позиций великодержавности, которые не способствовали приращению научных знаний об истории республики. Так, А.И. Яковлев и

С.К.Бушуев назвали «Историю Казахской ССР...» «антирусской книгой» [5, 7], а в «Записке...» ошибки авторов книги охарактеризованы как «антиленинские взгляды некоторых историков по национальному вопросу». Они обвинили авторов учебника, а также составителей «Очерков по истории Башкирии» в ревизии «учения Ленина и Сталина по национальному вопросу и проведении точки зрения буржуазного национализма на историю нашей страны и взаимоотношения народов СССР до Октябрьской революции» [6].

В результате исследования проблемы принятия казахскими жузами российского подданства на долгие годы осталось недостаточно всесторонним. По мнению М.К. Козыбаева, общепризнанным является оценка прогрессивности значения этого события, которое способствовало пробуждению национального самосознания, социальному развитию и классовой дифференциации кочевого общества, приобщению казахского народа посредством и с помощью русской культуры к мировой цивилизации. Вместе с тем, актуальной остаётся задача с объективных позиций рассмотреть внутренние противоречия, проблемы и диалектику этого процесса [7].

Таким образом, выход в свет «Истории Казахской ССР...» стал важнейшим этапом в развитии исторической науки в Казахстане. Замечания, высказанные при её обсуждении, были устранены при её новом издании, подготовленном на основе постановления Бюро ЦК Компартии Казахстана от 17 августа 1945 года.

Еще одним свидетельством плодотворного сотрудничества казахстанских и московских историков стало предложение А.М.Панкратовой об открытии отделения истории в Казахском Государственном Университете.

Опыт создания «Истории Казахской ССР...» был учтен и при создании работ по истории других союзных и автономных республик.

Важнейшей военно-патриотической задачей историков Казахстана стала работа по сбору материалов о Великой Отечественной войне, начатая в 1942 году Казахским филиалом Института Маркса Энгельса Ленина. И уже в 1944 г. вышел в свет первый сборник документов о войне – «Письма с фронта». В 1944 году началось исследование фундаментальных и проблем истории Казахстана. Так, М.П. Вяткин приступил к работе над книгой «Сырым Батыр», изданной в 1947 году. Н.Г. Аполлова работала над темой «Взаимоотношения Казахстана с Россией в XVIII в.», А. Маргулан – «Эпические сказания казахского народа», Б.С. Сулейменов – «О реформе 1867-1868гг.».

Итак, исторической наукой в Казахстане в годы войны были сделаны важные шаги в углублении исследования проблемы истории республики, которые стали возможны благодаря действенной помощи видных историков страны их казахстанским коллегам. Сотрудничество и взаимопомощь ученых историков способствовало также и развитию инфраструктуры исторической науки республики.

Произошедший резкий значительный сдвиг в организационной структуре научных учреждений и возросшее число их, значительно возросший научный потенциал стали основой для преобразования Казахского филиала АН СССР в Академию Наук Казахской республики. Вообще же, период Великой Отечественной войны явился не просто особым периодом в развитии научных исследований и организационного роста научных учреждений, а рубежным этапом в становлении науки и решающим на пути образования Национальной Академии наук.

Признанием выдающихся заслуг казахстанской науки в суровые годы Великой Отечественной войны стало избрание К.И. Сатпаева действительным членом Академии Наук СССР. Он стал первым академиком среди представителей народов Советского Востока.

Организационный рост науки Казахстана в годы Великой Отечественной войны увеличил прослойку научных сотрудников в составе интеллигенции республики, и её особенностью явился интернациональный характер её роста и развития.

Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта по гранту AP14872088 «Национальное историознание – сердцевина интеллектуальной истории Казахстана 40-х – 50-х годов XX века» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы:

1. Орлов А.С. Казахский героический эпос. - М.-Л.,1945.- 146с.
2. Дружинин Н.М. Воспоминания и мысли историка. – М., 1979.- 167с.
3. Вопросы истории.- 1983. -№5.
4. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). - Ф.88. – Оп.1. -Д.1051. -Л.41.
5. Вопросы истории.- 1988. -№11.
6. РГАСПИ. -Ф.88. – Оп.1. -Д.1053. -Л.14.
7. Эта и другие проблемы в изучении истории Казахстана рассматриваются в статье М.Козыбаева «Свидетельства «белых пятен» // Социалистік Қазақстан. -1988. – 11 сентября (на каз.яз.).

XIX Ғ. II ЖАРТЫСЫ МЕН XX Ғ. I ЖАРТЫСЫ ӘЗЕРБАЙЖАН ТІЛІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІНДЕГІ А.БАЙТҰРСЫНҰЛЫНЫҢ ОРНЫ

Түйте Е.Е.

*ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор
филология факультетінің деканы
Академик Е.А.Бөкетов атындағы
Қарағанды университеті
Қарағанды қ. Қазақстан*

Әзербайжан тілінің негізгі даму кезеңін екіге бөлуге болады. Біріншісі, ерте дәуір (XVI-XVIII ғғ.), екіншісі жаңа дәуір (XVIII ғ. бергі). Бірінші дәуірде әзербайжан тіліне араб және парсы тілдерінің әсері, олардан енген сөздер, синтаксистік құрылымдар көп болса, екінші дәуірде әзербайжан тілі дамуының ұлттық кезеңі басталды. Араб, парсы тілдерінен енген сөздерді азайтып, ғылым мен техниканың, баспасөздің дамуына байланысты әзербайжан тілі ұлттық сипатқа ие болып, бір жүйеге келтіріле бастады.

Әзербайжан тілін сөз еткенде, ең алдымен, графика мәселесін айтпай кету мүмкін емес. Олар да біз сияқты XX ғасырдың алғашқы жартысында бірнеше графиканы пайдаланды. Әзербайжандықтар 1929 жылға дейін араб жазуын, 1939 жылға дейін латын, 1939 жылдан кирилл жазуын пайдаланды, ал 1991 жылы тәуелсіздігін алғаннан бастап қайта латын жазуына көшті. Алайда латын жазуына көшу үдерісі өте баяу жүрді, екі графика қатар қолданылды, латын әліпбиіне көшуде біраз қателіктерге бой алдырды.

1929 жылға дейін әзербайжандықтар араб графикасын түрліше сипатта қолданып келді. Қазақ тіліндегідей XX ғасырдың басына дейін өзгертілмеген күйде, ал 1917 жылдан бастап жеңілдетілген нұсқада (қосымша белгілерсіз) қолдана бастады. Соңғы нұсқа А.Байтұрсынұлы жазуына өте ұқсас келді. Мұнда араб жазуы әзербайжан тілінің дыбыстық жүйесі мен құрылымына негізделіп жасалды. Төл дыбыстарды арнайы дәйекшелер арқылы таңбалады.

Алғаш рет әзербайжан жазуын реформалауды қолға алған ғалым, философ, жазушы-драматург Мырза Фатали Ахундов болды. Ол 1857 жылы араб графикасына реформа жасау жобасын ұсынды. 1863 жылы М.Ф.Ахундов Константинопольге (қазіргі Стамбул) барып реформалаған жазуын ұсынады, бірақ «Анджуман-Даниш» ғылыми қоғамы бұл жобаны қабылдамады. Бұл жоба қолдау таппағаннан кейін ғалым араб жазуынан біржола бас тартып, 1873 жылы еуропалық жазуға негізделген латын және кирилл әліпбиінің негізінде әзербайжан тілінің дыбыстық ерекшелігін бере алатын, 42 әріптен (10 дауысты,